

Осознанное счастье Владимира Климовича, или Как активно и интересно жить на пенсии

Кандидат мед. наук, доцент Владимир Климович на пенсии освоил совершенно новое для себя занятие. В 63 года начал вышивать ризы икон бисером, хрустальными бусинами и полудрагоценными камнями. Причем прекрасных работ оказалось так много, что было организовано уже несколько выставок. В том числе и в стенах Гродненского государственного медицинского университета, где Владимир Владимирович проработал 37 лет.

Не бояться сложностей

Владимир Владимирович, что стало толчком для того, чтобы вам захотелось не купить икону, а собственноручно вышить?

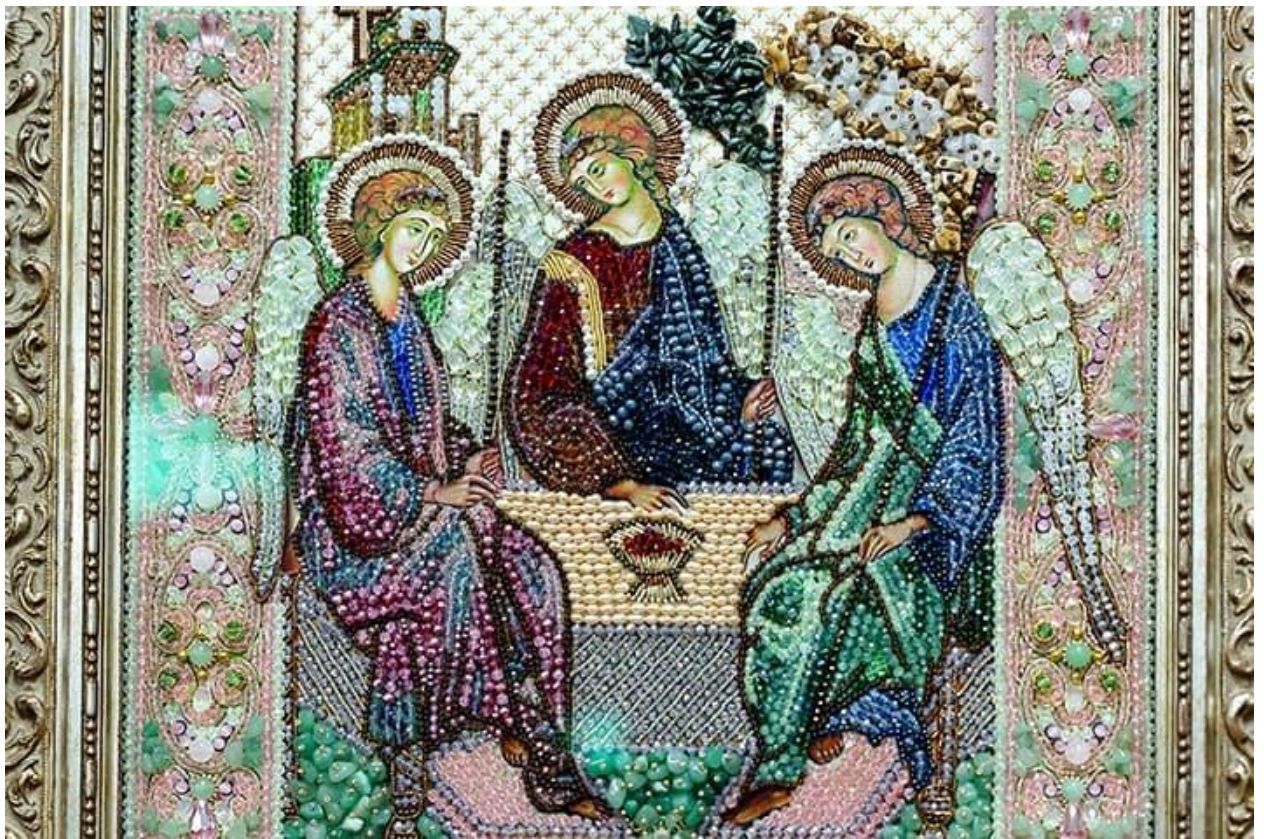
Можно сказать, что именно выход на пенсию дал возможность найти новое дело по душе. В своей жизни я выделяю пять периодов. Первый — это неосознанное счастье, годы детства, когда был окружен максимальной заботой родителей. Потом у меня, как и у всех, был период школьного, лицейского общения. Следующий важным этапом стали 6 лет обучения в Гродненском мединституте. Это золотое время запомнилось еще и активным участием в студотрядовском движении. Я даже дважды ездил в Сибирь, помогал строить нефтегазодобывающий комплекс «Нягань». Вообще раз десять был в стройотрядах.

Был назначен командиром гродненского зонального штаба обкома комсомола. Потом являлся еще и президентом дискотек «Панорама». В те времена это было новинкой. У нас проходили тематические вечера, например, посвященные В. Высоцкому. Четвертая увлекательная и самая большая часть моей жизни связана с кафедрой биохимии университета, занятием наукой, работой со студентами... А после выхода на пенсию у меня наступил период осознанного счастья. Я его так называю, потому что обязанностей стало гораздо меньше, свободного времени много. И этим тоже важно и наслаждаться, и правильно воспользоваться, наладить свой досуг и ни в коем случае не скучать и не грустить.

Однажды в небольшом магазинчике у знакомой я заметил икону Казанской Богоматери. Образ, вышитый бисером, меня поразил. Ничего подобного раньше видеть мне не доводилось. Захотелось, чтобы у меня появилась именная икона равноапостольного князя Владимира, выполненная в такой же технике. Знакомая помогла мне заказать набор для вышивания и убедила, что я смогу сам со всем справиться. И действительно, у меня все с первого раза прекрасно получилось. А потом я подумал: «Надо же и маме сделать ее именную икону». С этой целью и заказал следующий набор, вот только когда он пришел, меня ждал сюрприз. Оказалось, что это уже вышивка не бисером, а полудрагоценными камнями и хрустальными бусинами. Такая работа гораздо более сложная в исполнении, с элементами обшивания: полукрест, шишка, корона...

Я положил перед собой все материалы, и у меня просто «голова закипела», даже не представлял, с чего и как начать. Но и сдаваться перед новой, непростой задачей не стал, не такой у меня характер.

Нашел уроки в интернете и стал изучать, понемногу осваивать технику. Было трудно, я месяц корпел над этой работой. Но мне очень хотелось не только вышить ее, но и сделать это очень качественно. В итоге мамина именная икона святой Юлии по технологии студии вышивки «Образ в камнях» получилась такая, что глаз не оторвать, особенно когда светит солнце. А я не понаслышке познакомился с терминами и тонкостями мастерства по созданию риз для святых образов еще и из полудрагоценных камней. С этого и началось новое серьезное увлечение. Порой в день трудиться приходилось около десяти часов. Засиживался за вышиванием часов до двенадцати ночи. Параллельно я с интересом изучал историю иконы. А после завершения носил каждую работу в церковь, чтобы освятить. Благодаря этому познакомился со священником и получил еще и благословение на свой труд.

Сколько икон вы вышили?

Сегодня в моей копилке уже около 50 работ. С вдохновением делал одну за другой. Я просто видел какую-то икону и понимал, что хочу и ее вышить. Так у меня появились образа «Троица» Андрея Рублева, Вознесение Господне, Богоматери Жировичской, Владимирской и Почаевской, «Споручница грешных», Покрова Пресвятой Богородицы, святых великомучеников Георгия Победоносца и Пантелеимона Целителя... Завершив очередную вышивку, я уже буквально через неделю замечал, что мне чего-то в жизни не хватает, так что вскоре заказывал новый набор для создания иконы. Постепенно стал справляться со все более сложными задачами: довелось работать и с кристаллами Сваровски, и с натуральным жемчугом, хрусталем, и выполнять полную янтарную обшивку... В работах использовал лунный камень, агат, аметист, лазурит, кошачий и тигровый глаз, гематит, сердолик, аквамарин, цитрин, кварц, бразильский агат, нефрит и яшму...

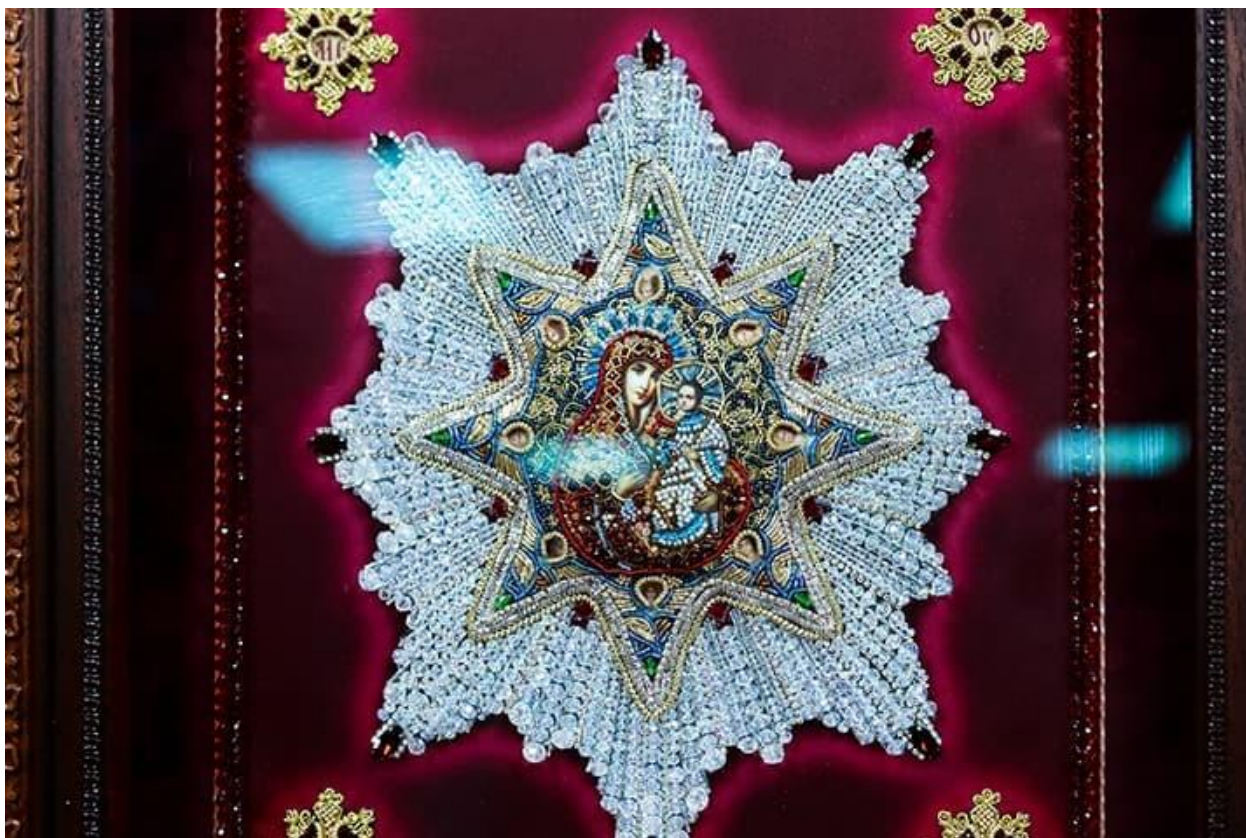
От выбранного материала зависят тонкости процесса. Например, ювелирный бисер имеет очень маленький размер: одна бисерина меньше, чем пшено. Для того чтобы работать с таким материалом, нужны специальные очки, подсветка. И я оборудовал для этого рабочее место. Только представьте: в одной иконе порядка ста тысяч бисерин! Больше двух тысяч в день не вышьешь, а для одного квадратного сантиметра используется около ста таких бисеринок. Ряд отшивается час, а рядов в иконе может быть около трехсот...

Занятие для души

Наверное, уходя на пенсию, вы и представить не могли, что через пару лет состоятся выставки икон вашей работы?

Подумать не мог, что буду заниматься чем-то подобным. Да и времени не было. А вот на пенсии неожиданно захватило такое занятие, и я быстро перестал задавать себе вопросы, откуда и почему такой интерес и усердие. Сегодня дома у меня так много икон, созданных с любовью своими руками, что одну из комнат я даже называю своим домовым храмом. Смотрю на них каждый день — и на душе становится очень легко и радостно. Когда я отдавал на выставку на неделю 10–14 работ, было так грустно — мне их не хватало дома. Чувствую с ними особенную связь.

Заметил: когда я трудился над всеми работами, у меня постоянно было хорошее настроение, особенный прилив сил и бодрости.

Я привык делать основательно все, чем занимаюсь. Мои иконы обрамлены в изысканные деревянные багеты из Италии с элементами покрытия сусальным золотом и патиной (ручная работа), размещены на бархатном паспарту. Все, кроме бисерных, еще и закрыты ультрапрозрачным музейным стеклом. Свои работы я носил в багетную мастерскую, чтобы подобрать красивую, максимально подходящую оправу. Там моим творчеством заинтересовались. Пригласили поделиться своим опытом в клубе вышивальщиц. К этой встрече была приурочена и выставка моих работ. Было приятно слышать, что профессионалы высоко оценивают мой труд. К слову, одна из моих икон и сейчас размещена в багетной студии.

Кроме того, со временем с просьбой вышить ризу иконы ко мне стали обращаться знакомые. Отрадно осознавать и то, что образ Божией Матери «Всецарица», выполненный моими руками, находится в гродненском храме. Есть предложение оформить несколько икон и для одной из новых церквей Гродненского района. Для меня это большая радость и ответственность.

Знаковым событием стали и персональные выставки в дорогом для меня месте — Гродненском медицинском университете, подготовленные совместно с начальником отдела по связям с общественностью и маркетингу Ольгой Владимировной Сизовой. Они вызвали большой интерес и у сотрудников, и у студентов, и у гостей, в том числе и из российских вузов.

Для alma mater я сделал большую икону святого великомученика Пантелеимона Целителя. Она была освящена архиепископом Гродненским и Волковысским Антонием во время проведения выставки и сейчас находится в фойе университета среди наград.

И все-таки интересно, был ли у вас какой-то опыт вышивания до того, как взялись за первую икону?

Помнится, на уроках труда мы учились выжигать, но вышивать мальчиков не учили. Думаю, дело в том, что у меня есть склонность к скрупулезной, творческой работе. Отец был модельером-конструктором в экспериментальном цеху Дома быта. Он мог пошить все, что угодно, и делал это с огромным удовольствием. Умел так мастерски раскроить ткань, предназначенную для трех костюмов, что в итоге получалось четыре костюма. Я же во время работы в университете тоже часто должен был проявлять большое усердие, внимательность к мелочам.

Моя биохимическая профессия, освоение самых разнообразных методик и технологий требовали большой щепетильности. Например, определение активности фермента транскетолазы занимало 5 часов: нужно было из одной пробирки в другую что-то переносить... Только представьте: ты добавляешь точно по секундомеру фермент в дозе две сотых миллилитра.

Для этого нужны были специальные микропипетки, позже появились автоматические. Думаю, такие навыки помогли мне освоить и вышивку в различных сложных техниках, которые уже без преувеличения называют ювелирной работой.

Набравшись опыта, я уже смог не только творить по заказанным наборам, но и креативить сам. Когда у меня насобирались остатки от нескольких работ, решил вышить знаменитый крест преподобной Евфросинии Полоцкой. Это уже моя авторская работа. Но я, конечно, ориентировался на оригинал, подобрал подходящий материал: тут самостоятельности быть не может. Только фон я уже обшил по своему вкусу. Получилось очень красиво: здесь около 70 жемчужин майорика, которые делаются в Испании по специальной технологии.

Конечно, можно вышивать самые разные сюжеты, цветы. Я по зову души сосредоточился именно на духовной тематике, иконах, причем мне интересно параллельно читать и узнавать о них больше. У меня не возникало желания трудиться над чем-то другим. Исключением стал только подарок племяннице. Я сделал для нее брошь в виде стрекозы с кристаллами Сваровски.

Поменялось ли что-то в душе, когда стали вышивать иконы?

Вера в моей жизни была всегда. Но после того, как я начал собственными руками создавать иконы, стал чаще бывать в храмах. Хотя и раньше чувствовал в них особенный свет и благодать. В начале своей профессиональной деятельности я был направлен на повышение квалификации в Москву.

На протяжении четырех месяцев довелось жить в общежитии рядом с Новодевичьим монастырем. Заходил в эту древнюю обитель, и сразу возникало такое ощущение, словно оказывался в совершенно другом измерении. Там ты не ищешь объяснений своим чувствам и совершенно иному состоянию, а просто стоишь с замирающим сердцем.

На протяжении своей жизни в сложных ситуациях я получал помощь от Бога, хотя и не всегда задумывался над этим и замечал. Было столько серьезных испытаний: например, когда наш стройотряд вылетал в Сибирь, случилось непредвиденное, но, к счастью, летчики посадили самолет на одном двигателе... Сегодня я ценю жизнь, каждый новый день, ведь это огромный дар, возможность сделать еще что-то хорошее...

Секрет каждодневного оптимизма

Какие достижения в жизни вы считаете главными?

Их много. Для меня было большим событием поступить в медицинский институт и потом остаться работать на кафедре. Огромным везением было иметь таких учителей, как кандидат мед. наук, профессор Николай Константинович Лукашик и доцент кафедры биохимии Галина Антоновна Доста. На защите кандидатской диссертации моим оппонентом был легендарный академик Юрий Михайлович Островский. Потом мне выпало счастье быть заместителем декана лечебного факультета. За время работы обучил 20 тысяч студентов.

Рад, что у меня есть родные, дорогие люди. Маме недавно исполнилось 92 года. Сейчас одна из важных задач для меня — забота о ней. Я люблю жизнь во всем ее разнообразии, люблю созидать. Когда была дача, мне нравилось выращивать красивые разноцветные помидоры, кабачки и тыквы, работал на земле с удовольствием. А еще я очень люблю готовить. Могу часами колдовать на кухне. Предпочтение отдаю, конечно же, не только вкусной, но и полезной пище. Нужно все учесть, иначе никак, я же биохимик.

Ваш оптимизм чувствуется в каждом слове. А что еще помогает вам жить активно и ярко, не скучать и не хандрить?

Движение — это жизнь. Человеку важно постоянно быть занятым. Я много хожу пешком. Например, сегодня сделал десять тысяч шагов, а это 7 километров. Практически каждый день в любую погоду не пропускаю прогулки. На телефоне для этого стоит специальная программа. Еще одно мое любимое занятие — чтение. И теперь тоже есть возможность посвятить этому много времени. Недавно купил «Русскую историю» В. О. Ключевского. Книга огромная, в тысячу страниц, но очень интересная. А еще в числе моих любимых авторов Шмелев, Пелевин, Бердяев, Довлатов... Я не представляю жизни и без музыки. У меня собрана внушительная коллекция, в ней около 400 только виниловых пластинок. И здесь не ограничиваюсь каким-то одним направлением. Люблю Моцарта, Вивальди, Елену Камбурову, рок-н-ролл...

Еще я обожаю наш кукольный театр и с огромным удовольствием хожу на спектакли. Нашим городом, уютным, умиротворенным и ухоженным, вообще можно наслаждаться бесконечно.

Когда ты развиваешься, движешься вперед, открыт новому — есть и энергия жить круто. Одно из моих неизменных правил — не зависать в телефоне, не пользоваться им в общественном транспорте. Мне важно видеть самое главное — людей вокруг себя и настоящую жизнь.

Летом мне исполнится 68 лет, но я совершенно не чувствую себя на этот солидный возраст. Я бодр и весел. Тридцать семь лет проработал со студентами второго курса и, наверное, поэтому и сам чувствую себя вечным второкурсником. По собственному опыту знаю, как сложно учиться в медицинском университете. Если хочешь стать специалистом, нужно быть полностью погруженным в учебу. Сам прошел этот путь: выходной день у меня был только в субботу после обеда. Но при огромной занятости студенты не теряют свой запал и успевают многое. Именно так нравится жить и мне.

Татьяна Шимко, «МВ»

Фото предоставлены отделом по связям с общественностью и маркетингу ГрГМУ